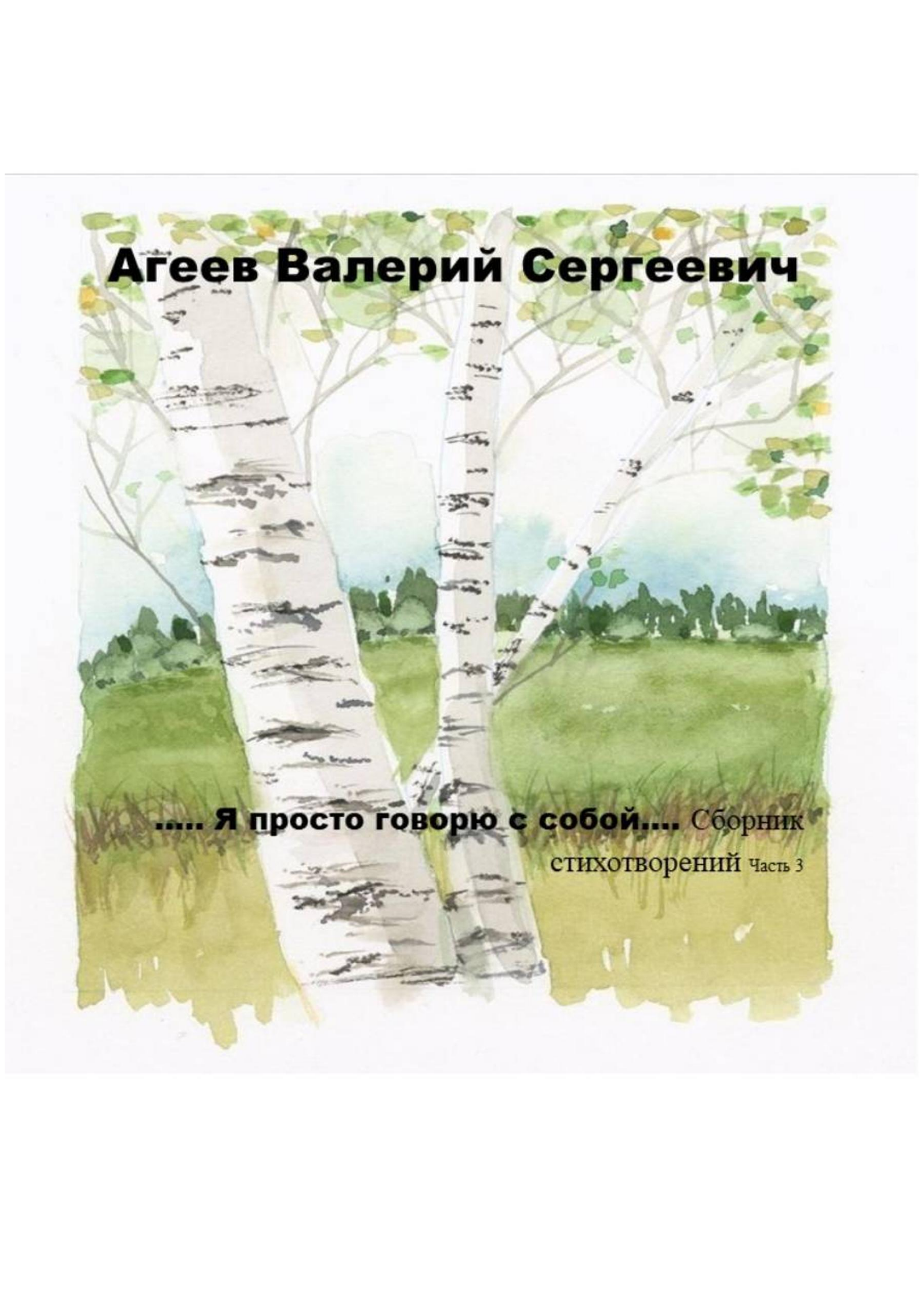

Агеев Валерий Сергеевич

..... Я просто говорю с собой..... Сборник
стихотворений Часть 3

Валерий Агеев

**Я ПРОСТО ГОВОРЮ
С СОБОЙ 3 часть**

«Автор»

2026

Агеев В. С.

**Я ПРОСТО ГОВОРЮ С СОБОЙ 3 часть / В. С. Агеев —
«Автор», 2026**

Я просто говорю с собой....понять пытаюсь мирозданье.... и называю все
судьбой, что Богом нам дано , как испытание ...

© Агеев В. С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

А счастье было...	8
Август уплывает...	9
Белым покрывалом...	11
Березовая роща	12
Богиня	13
Букет	14
В память о тех, кто остался лежать...	15
Вдоль сверкающих витрин	16
Ветер прилетел из темноты...	17
Возможно, это просто старость	18
Вот, и сентябрь...	19
Вот, опять зима пришла...	20
Вот, опять купе...	21
Враги мои...	22
Время летит незаметно...	23
Всё это, будто бы, не произошло...	24
Всё изменившая встреча	26
Всего три сотни километров...	27
Выглянула тучка...	28
Выдалось лето...	29
Говорят, на западе...	30
Город, даривший мечты...	32
Гусар	33
Две недели, как апрель...	35
Дней счастливых в жизни не так мало...	38
Дождь рисует на окне...	39
Дорога, как серая лента...	40
Её Высочество луна	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Валерий Агеев

Я ПРОСТО ГОВОРЮ С СОБОЙ 3 часть

Оглавление

А счастье было...

Август уплывает...

Апрель

Бабье лето

Белым покрывалом...

Березовая роща

Богиня

Букет

В память о тех, кто остался лежать...

Вдоль сверкающих витрин

Ветер прилетел из темноты...

Возможно, это просто старость

Вот, и сентябрь...

Вот, опять зима пришла...

Вот, опять купе...

Враги мои...

Время летит незаметно...

Всё это, будто бы, не произошло...

Всё изменившая встреча

Всего три сотни километров...

Выглянула тучка...

Выдалось лето...

Говорят, на западе...

Город, даривший мечты...

Гусар

Давно не встречал...

Две недели, как апрель...

Дней счастливых в жизни не так мало...

Дождь рисует на окне...

Дорога, как серая лента...

Её Высочество луна

Если не мы, то кто?

Если не мы, то кто?

Есть ли человек...

Желтою листвой осень закружила...

Жизнь в стихах

Жизнь, как поезд в жару, в холода...

Жизнь не прощает ошибок...

Жизнь порою...

Жизнь торопится...

За окном кружит листва

За шорохом листвы...

Загорелось солнце...

Замела зима дороги...

Заметелило и завьюжило...
Звёзды и люди
Земля летит
Зло побежденное...
Золотит листву берёз...
И наступит полночь...
Идёшь на звёзды...
Иней рисует узоры...
К нам зима...
Каждая душа...
Как незаметно летели года...
Как хотелось...
«Когда двоим хорошо — это, любовь»
Я буду ждать...
Красногорск
Кто ищет истину...
Лето отзвенело...
Лишь заря...
Любимые подарены...
Любовь во все века
Люди все надеялись на чудо...
Метелица
Могут ли чувства сгореть?
Если бы...
Мы — тоже живые люди!
На рассвете, по росе...
На ферме
Наверное, не нужно...
Надеюсь, они нас слышат...
Накинув паутинку кружева...
Научусь прощать...
Случай в клинике
Не бывает так...
Не грусти
Не уверен, что могло...
Неужто
Не уходи!
Небо звёздами искрится...
Нельзя осознать...
Непогода
Облака
От счастья он отказался...
Она была деревенская...
Опять, луна в окошко светит...
Остался из детства
Отцу...
Перепёлка надрывается...
Плачет бабье лето...
Погас огонь, очаг остыл...

Подсознание
Поездка
Поздняя встреча
Поляна одуванчиков
Помните...
Посадил берёзку...
Представьте...
Профессий для выбора много...
Разве нужно?
Раскидал убранство золотое
Расплескалось облако...
Рассвет
Родные края
С судьбой готов...
Сад
Мозаика жизни
Вечерний город
Снится опушка лесная
Солнце горит...
Старый дом.
Судьбою нам представлен путь...
Счастье напрокат
Такая нежная любовь
Осень, но уже другая...
Осенний вальс
Твердишь — забудь
Тебе одной дарю цветы!
Сейчас, лишь понял
То, что было...
Только не делай глупостей...
Майский вечер
Ты, мой друг, давно уже не тот...
У каждого из нас своя Россия
Уехал человек
Не будет...
Улетают листья жёлтые...
Уходят в тишину...
Череда расставаний
Что было в ней такого?
Юбилей
Я готов поверить в бога!
Я думал, что мать со мной...
Я однажды счастливым проснулся
Я скучаю по деревне...
Я тобою горжусь...

А счастье было...

А счастье было. Мы о нём молчали,
Произносить боялись это вслух.
Два сердца вместе, как одно, звучали
И, от волнения захватывало дух.

Остались в памяти минуты упоенья,
Которые хотелось бы вернуть.
Ещё раз пережить то ощущение,
И счастье, хоть немножечко вдохнуть.

К нему прижаться, затаив дыхание,
И так, всю ночь, до утренней зари,
Ни на секунду не терять сознание,
Чтоб не осталось ничего в дали.

Да, понимаю, не вернуть былое.
Осталось чувство нежности о том.
Конечно же, оно уже другое,
Но душу всё же обдаёт теплом.

Да, счастье было. Мы его вдыхали,
Произносить боялись это вслух.
Два сердца вместе, как одно, звучали,
И, от волнения захватывало дух.

Август уплывает...

Август уплывает с уходящим летом,
Кутаясь в тумане голубым рассветом.
Старый сад за домом начал понемногу,
Листья, пожелтевшие сыпать на дорогу.

Здесь, в тени под клёном, что к плетню прижался,
Первый раз, смущаясь, я поцеловался.
И в глазах любимой звезды отражались,
И со мной от счастья вместе улыбались.

Месяц взгромоздился за трубу на крыше,
Не хотел он, видно, подниматься выше.
Будто бы оркестром правил звездопадом,
И огни мерцали над притихшим садом.

Я смотрел на звёзды, затаив дыхание,
Загадать хотелось лишь одно желание:
Представление это, чтобы продолжалось —
В памяти любимой навсегда осталось.

Апрель

Апрель нас дождем ледяным одарил.
На вечер вернулись морозы.
Блеск серебра ярко двор озарил,
В хрусталь превращая березы.

Сосульки за ночь подрасти смогли
Под звездным морозным небом.
От крыши стеной до самой земли,
В узорах, раскрашенных снегом.

Пустынные улицы, город притих,
Осталось шоссе без разметки.
Ни переходов, ни линий сплошных,
Ни наступить без разведки.

Крыши домов, как зеркала,
Золотом солнца сверкают.
Киоски, скамейки под слоем стекла,
Вдоль тротуаров скучают.

Ели вокруг в изумрудном цвету,
Будто, зелёные горы.
По ним бы забраться, как по мосту,

В бескрайнего неба, просторы.

И рассмотреть, как резвится апрель,
Чем за ночь украсил город.
Во что превратилась простая капель,
Что сделал, прощаясь холод.

Рада таким чудесам детвора:
Лишь, удивленье на лицах.
Забыли о школе сегодня с утра:
О книгах, тетрадях, таблицах.

Апрель нас дождем ледяным одарил,
Застывшим на белых берёзах.
Блеск хрустала, ярко двор озарил,
А люди мечтали о грозах.
Бабье лето

Серебрят седой туман лучи рассвета,
Поднимает в небо стаю журавлей,
И букеты позолоченного цвета
Осень раскидала вдоль аллей.

Бабье лето закружило, бабье лето!
Птичьи стаи гонят к югу холода.
Бабье лето виновато, бабье лето!
С ним приходит расставаний череда.

Ветер с клена закружил листву и сбросил,
Не найти к тебе дороги, ни пути.
И прошу я, разгулявшуюся осень -
Листопад хотя б на время укроти.

Бабье лето закружило, бабье лето!
Наступает расставаний череда.
Бабье лето, помоги мне, бабье лето!
Задержи в пути разлуки поезда!

В круговерти рыжих листьев на рассвете,
Слышны крики журавлей над головой.
И по-прежнему, листвою кружит ветер,
Не дает никак увидеться с тобой.

Бабье лето закружило, бабье лето!
Наступает расставаний череда.
Бабье лето, помоги мне, бабье лето!
Задержи в пути разлуки поезда!

Белым покрывалом...

Белым покрывалом
Снег на тополях...
Такого не бывало
В раскидистых ветвях.
Будто одеяло
Стелили второпях.
Места ему мало
На белых простынях.

Сползло на край беседки,
С верхушки до земли,
Согнулись низко ветки
И отдохнуть легли.
В голубой подсветке
От звёзд небес вдали,
В снежной белой клетке,
Покой приобрели.

К утру мороз утихнет
И засверкает снег.
И у сугробов вспыхнет
Весёлый детский смех.

Березовая роща

Подросла березовая роща,
Облака пытается достать
И наперекор небесной мощи,
На пути у непогоды встать.

Не пустить холодные туманы,
Задержать осенние дожди,
Заслонить цветущие поляны,
Осени сказать, — «Ты подожди»!

Не спеши, окрасить бронзой листья,
Ветром обрывать, и по земле
Расстилать ковры, как шкуры лисьи,
Сохраняя память о тепле.

Чуть качая белыми стволами,
Упираясь в высоту небес,
Изумрудными окрасила листьями
Тучи, налетевшие на лес.

Цвет смешался синий и зеленый...
Будто, океан поднялся вверх.
Разлились березовые кроны
И, в них темно-синий вдруг померк.

Небо стало голубого цвета,
Излучая нежное тепло.
Показалось, что вернулось лето.
И на сердце стало вдруг светло.

Богиня

Волосы соломенного цвета,
Синие глаза, как небосвод.
Будто, вся из солнечного света,
Ты, выходишь из пучины вод.

Вызывает у людей улыбки,
Как богиня жизни и весны.
С ракушкой подобия улитки,
Ты, идешь по брызгам пелены.

Голубое море и прохлада,
Тихий шелест набежавших волн,
И идет по берегу отрада,
Сердце моё, взявшая в полон.

Море, разукрашенное светом,
С алыми полосками вдали.
Брызги пены с женским силуэтом
В солнечном сиянии земли.

С диадемой, поясом желаний,
Излучая искры красоты,
Каждому знакомых очертаний,
Той, которой отданы мечты.

Золотистым цветом нежной кожи,
В капельках, блестящих на плечах,
Кажется, все женщины похожи,
В утренних оранжевых лучах.

Ведь, любая рождена богиней-
Наяву, в мечтах и в мыслях сна.
Для кого-то её свято имя
И, она кому-то, как весна.

Каждая, по-своему красива,
Цветом глаз и запахом волос.
И должна, конечно, быть счастливой,
Чтобы всё прекрасное сбылось.

Букет

Букет кленовых листьев
Дарю ей, чуть дыша.
На паутинке виснет
Пушинкою душа.

Немыслимая спешка,
Но, всё же, жду ответ.
В глазах её усмешка
И клёнов яркий цвет.

Под звуки вальса осени
С летающей листвой,
Что клёны тихо сбросили,
Кружим по мостовой.

Любуемся кострами,
Пылающих аллей,
Пурпурными коврами
Под светом фонарей.

При взмахе легких крыльев
Воспрянувшей души,
Нас, кружево из листьев
С тобой, обнять спешит.

Прекрасные мгновенья
Нам дарит листопад.
От губ прикосновенья
Дурманит аромат.

Летит листва кленовая,
По мостовой шуршит.
Душа моя бедовая
Мою судьбу вершит.

В память о тех, кто остался лежать...

В память о тех, кто остался лежать
От вражеской пули, в земле,
Кто не пытался от смерти бежать,
От взрывов в кромешной мгле.

Чьи имена не смогли написать
На памятной гладкой плите,
Кого не могли до сих пор отыскать,
Где-то в немой темноте.

Сколько таких безымянных могил
Героям, погибшим в боях,
Как символ отваги народ сохранил,
В бескрайних Российских полях.

Сияет огонь на могилах таких,
Ярче, чем сотни наград,
И горем пылает в душах людских,
От страшных военных утрат.

Приносим цветы, на колено встаём,
К огню у кремлёвской стены.
Мы благодарны за то, что живём,
Всем — не пришедшим с войны.

То страшное время нельзя забывать,
И тем, кого не воскресить.
Дань уважения важно отдать,
Минутой молчанья — почтить.

Землю свою от врагов защищать,
Должны мы во все времена,
Помнить, и детям своим завещать,
Героев хранить имена.

Вдоль сверкающих витрин

Вдоль сверкающих витрин,
Ты, идёшь гулять с другим.
Только, я брожу один,
Для тебя я стал чужим.

Ты, конечно же, права,
Что сказала: — «мы друзья».
Это были лишь слова,
Но мечты пропали зря.

Блеск твоих прекрасных глаз,
Рядом был и вдруг погас.
Слышу, будто, как сейчас,
Горечь тех последних фраз.

Кто подскажет, как унять
Чувства, чтоб не закричать?
И, что сердцу отвечать,
Не могу никак понять.

Кто поможет, даст совет?
Что случилось? В чём секрет?
Образ твой и силуэт
Будут снится много лет!

Ветер прилетел из темноты...

Ветер прилетел из темноты
И, шуршит замершею листвою,
Опускает тучи с высоты
Голубым туманом над рекою.

Разбудил внезапный листопад,
На берёзах ветви оголяя
И, листвы осенний аромат
В тишину ночную добавляя.

С позолотой бледная луна,
За верхушку дуба зацепилась,
И в ветвях лесного ведуна,
Не успев, проснутся, заблудилась.

Легкий иней красит на траве
Тонкие узоры белым цветом
И мороз, летящий в синеве,
До весны нас разлучает с летом.

Холод, опустившейся с небес,
Обживает новые просторы
И царица ледяных чудес,
Приоткрыла для мороза шторы.

Возможно, это просто старость

Почему так хочется понять
То, что в памяти загадками осталось?
Почему, приятно вспоминать,
Каждого мгновенья, даже малость?

Важно, ничего не потерять,
Даже, из того, о чём мечталось,
Ошибок прошлых, нам не повторять.
Времени на это не осталось.

Что-то огорчает и болит.
Прожитого раны не излечишь.
Где-то там, в душе ещё горит,
И не важно, что ты там перечишь.

Знаю, ничего не поменять,
Не до рассказать и не добавить.
От начала до конца принять,
Не пытаясь, ничего исправить.

Прошлого мгновения, как сны,
Навевают на сердце тревоги.
Проплывают прелести весны
И холодные осенние дороги.

Воскресшее из памяти ни раз,
Помогало в трудные минуты
Пережить обиду горьких фраз,
Разорвать невидимые путы.

С каждым днём приятней вспоминать
Хорошее, что в памяти осталось,
И забыть пытаться начинать.
Плохое, что от прошлого досталось.

Пока, ещё, не наступила старость...

Вот, и сентябрь...

Вот, и сентябрь на исходе,
Закончился дачный сезон.
Но, зелено на огороде,
Тепло, и цветёт газон.

Остались цветущие розы
Вдоль узких тропинок в саду,
Не верят, что скоро морозы
С севера к нам придут.

Смирится не хочет груша —
Листве не дает желтеть,
Ветра не хочет слушать,
Затеявшего круговерть.

Сирень зацвела повторно,
Малины второй урожай.
Зелень на грядках проворно
Цветет. Рви и ещё сажай!

Гнездо, лишь, что строил ёжик,
Закрыто со всех сторон.
Не видно ни спинки, ни ножек.
Ворох листвы под кустом.

Дождей нет вторую неделю,
Солнце и синь небес.
Просто глазам не верю,
Не осень, а время чудес!

Вот, опять зима пришла...

Вот, опять зима пришла,
Лес заморозила,
Все дороги замела,
Вьюгой закружила.

Индевеют провода
От мороза пыла,
И прозрачная вода
На реке застыла.

Заискрился синий лёд
Зеркалом огромным.
Отдохнуть пришёл черёд
Катерам паромным.

Вдоль по улице метёт
Белая позёмка,
Ветер за окном поёт
Голосом ребенка.

То, стучит легонько в дверь,
Снегом в стёкла хлещет,
То крадется будто зверь
По, крыльцу зловеще.

Так, который день подряд,
Ветра песнопенья,
Злятся, что в печи горят
И трещат поленья.

Облакам дымок сродни,
Над трубой клубится.
Он ни плача, ни возни
Вовсе не боится.

Улетает в небеса,
В звёздные просторы
Где иные голоса,
Другие разговоры.

Вот, опять купе...

Вот опять купе, и я в пути.
Станция за станцией мелькает,
На какой-то хочется сойти.
Только, времени обычно не хватает.

И огни за окнами скользят,
Спящих улиц и ночных вокзалов,
Вслед за ними в прошлое летят
Переулки стареньких кварталов.

Так давно изученный маршрут.
Много лет спешу туда обратно,
А меня, возможно, где-то ждут...
На станции мелькнувшей — вероятно.

Может, счастье там, а я не знал
И ему, конечно, одиноко.
Может быть, не там его искал,
А оно, здесь, рядом, недалёко.

Как определить конец пути
И купить билет до нужной станции?
Может, просто взять, да, и сойти,
Сократив обычные дистанции.

Только, вдруг сойду, а вот, она войдет...
Город наш намного меньше Франции.
Купит свой билет, в моё купе пройдёт,
Только, лишь, на следующей станции.

Враги мои...

Враги мои — язык и голова,
Сочувствие к любому человеку,
Готовность верить в добрые слова,
В любовь и преданность, что не присуще веку.

Как неумение прощать ошибок боль.
По пустякам быть чрезмерно строгим,
За отведенную нам в этой жизни роль,
И, не всегда судьбой озвученной тревоге.

За повороты пройденных дорог,
Отмеренные каждому по жизни,
И веря в то, что это видит Бог,
И, чтобы на Земле не оказаться лишним.

Желанье видеть, что на небесах,
Доверится и, в справедливость веря,
И ложь, и правду взвесить на весах,
Чтобы узнать кому, чего отмерят.

Решить пытаться трудности пути
И не терять отмеренной дороги.
Сначала, до конца по ней пройти,
Не забывая о родном пороге.

Враги мои — язык и голова,
Немного говорить, и много слушать,
Готовность верить в добрые слова,
Понять пытаться то, что в наших душах.

Время летит незаметно...

Время летит незаметно,
Лето сменяет зима,
Кружится беззаветно
Месяцев кутерьма.

Знаю, приеду скоро —
Надеюсь, в последний раз.
Будет опять с укором
Взгляд твоих милых глаз.

Я не скажу ни слова,
В глаза лишь твои взгляну.
Пойму, на что ты готова,
Что вновь я в твоём плену.

Всё, что захочешь — исполню,
Если, ошиблась — прощу,
То, что забыла — напомним,
Захочешь уйти — отпущу.

Знаю, простить готова,
Знаю, ждать не легко,
Возможно, уеду снова,
Надолго и далеко.

Русская доля мужская —
Страну разорить не дать,
Их жёнам досталась другая —
Верить, любить и ждать.

Время летит незаметно,
Лето сменяет зима,
Кружится беззаветно
Месяцев кутерьма...

Всё это, будто бы, не произошло...

Как жаль, что всё закончилось, прошло,
И, больше не, вернётся и не будет.
Ошибка, мелочь — это же, смешно.
Казалось, посмеется и забудет.

Всё это, будто бы не с ним произошло
И, никакие чувства не погубит.
По-прежнему им будет хорошо,
И, кто за эту ночь его осудит?

На время, потерявшего контроль,
В подстроенном от зависти свидании,
Её подругой сыгранная роль
И, со слезами лживые признания.

Но, дальше, одиночество и боль,
Невнятные пустые отрицанья,
И дни, как будто, в дымке голубой,
Неверие в свои же оправданья.

Но, нелегко все вычеркнуть, что было,
То, чем живёшь — нельзя забыть о том.
И время всё сливает воедино,
Печали оставляя на потом.

То чувство, заставлявшее страдать,
Стирало боль ошибок и упрёков,
И помогало счастье вспоминать,
Утерянное в прошлом ненароком.

Что любит и любил, смог осознать,
Припомнил поцелуи, нежный взгляд.
Лишь, не хотелось самому признать,
Что добровольно пил измены яд.

Но, так не может долго продолжаться.
В дальнейшем, встреча им предreshена.
И от неё не в силах отказаться
Уже не он и, даже, не она.

Приходит время подводить итоги,
Решить проблемы раз и навсегда.
И тем, кто любит — помогают боги,
Избавив от душевного суда.

Надежда есть, забудутся обиды,
С лихвою жизнь сумела наказать.
Любовь же, под защитой эгиды
Сумеет счастье снова воссоздать.

«Ненароком» — наречие, означающее без умысла, непреднамеренно, случайно.

Эгида — это щит бога Зевса в древнегреческой мифологии. Поэтому буквально «под эгидой» означает «под защитой», «под покровительством».

Всё изменившая встреча

Всё изменившая встреча,
Вокзальная суета.
Прощанию не перечит
Душевная маета.

Мелкий осенний дождик,
Вычурный твой наряд
И, закрывает зонтик
Неоднозначный взгляд.

Все решено, казалось,
И ни к чему слова,
Но, что-то еще осталась —
Видно, любовь жива.

Хрупкое в одночасье,
Но, прочное на разрыв.
Не стоит испытывать счастье,
Чтобы не вызвать взрыв,

Вместе пусть будут двое
И некого будет винить,
В том, что самое дорогое,
Не удалось сохранить.

Ведь, от себя не спрячешь
То, что нельзя забыть,
Так, почему ты плачешь?
Значит, тому и быть.

В купе не зажжется света,
Поезд умчится в ночь.
Искать не придется ответа.
Зачем же уехал прочь?

Вдвоём, на пустом перроне,
Поезду глядя вслед,
Поняли, что в вагоне,
Мест для разлуки нет.

Всего три сотни километров...

Всего три сотни километров —
Четыре-пять часов пути,
В другую жизнь, каким-то ветром,
Судьба сумела занести.

И, будто в детство окунулся,
Припомнил прошлое тех лет.
Давно мечтал и прикоснулся,
К тому, чего давно уж нет.

Усадьба, церковь, деревенька,
Амбар, покрытый камышом,
Плетень, калитка и скамейка
И сад, где бегал малышом.

Ветла у дома и берёзы,
Бежит тропинка, вдоль дворов,
И на глазах искрятся слёзы,
При взгляде на знакомый кров.

Поленница у старого сарая,
Топор, двуручная пила,
С телегой лошадь молодая,
Пытающая сбросить удила.

К реке от дома по дорожке,
С водой, прозрачною насквозь.
Где пескарей, в камнях для кошки,
Ловить руками довелось.

Здесь, всё размеренно и честно:
Нет ни машин, ни суеты.
И память о прошедшем и чудесном
Наводит в настоящее мосты.

Выглянула тучка...

Выглянула тучка из-за елей,
Темная, как плюшевый медведь,
И, качаясь, как на колыбели,
На зарю решила посмотреть.

Потянулась, к солнышку поближе
И, от теплых золотых лучей,
Захотела опустится ниже —
Родниковый разглядеть ручей.

Растянулось, вдоль, по побережью,
Превращаясь в голубой туман.
И неловко, как-то, по-медвежьи,
Вся скатилась в этот котлован.

Разлеглась по камышам и травам,
На песке согревшейся косы.
Доверяя солнечным забавам,
Превращалась в капельки росы.

Теплый ветер помогал рассвету,
Раздувая пелену слегка.
Гнал остатки плюшевые к свету,
Тучку превращая в облака.

И уселись на верхушки елей,
Медвежата белые, как снег,
Закрывая молодую зелень,
У прохожих вызывая смех.

Выдалось лето...

Выдалось лето мокрое,
Дождик — два раза в день.
Небо из тучек соткано,
Плачет в саду сирень.

Ветер листву срывает
И, в ручейках дождя,
Кружится и уплывает
Яркая зелень дня.

Дождь, уже три недели
Мелодий выводит звон,
Ветер стучится в двери
И нагоняет сон.

Капли стучат по крыше,
Бьются в стекло окна.
Знаю, ты тоже слышишь,
Знаю, грустишь одна.

И, нечего не поделаем,
Видно, на небесах,
Испортилось, то, чем не ведаем,
В заоблачных парусах.

Говорят, на западе...

Говорят, на западе людям лучше жить,
Дешевые товары и не о чем тужить.
Круглый год, там лето, море и тепло.
Родился раз в Европе — значит, повезло.

А в России холодно, лютая зима.
От мороза можно, там сойти с ума.
И в тайге сибирской водится медведь,
Как людей увидит, так, рычать, реветь.

Самый первый соня в стужу и в мороз,
Сосёт свою лапу, прикрывая нос,
Прячется в берлоге, спит себе зимой,
Но, весной голодный и, конечно, злой.

Лошадь догоняет, как спринтер, на бегу
И, лежать не любит на холоде в снегу.
На Руси с рогатиной ходили на отлов,
На цепи водили зверей, средь куполов.

На площади, с медведем боролись смельчаки:
Кто за чарку водки, кто жизни вопреки.
Гости из Европы, с холодком в груди,
Смотрели на забавы, стоя позади.

В России, так же озеро с названием Байкал,
Что плещется, как море, средь гранитных скал.
Нет равных ему в мире озёр по глубине.
Окруженный сопками хребтами в синеве.

С пресною прозрачной чистой водой,
Несмотря, на возраст — Байкал, как молодой.
Штормы в непогоду, сейши, ураган.
Возможно, превратится вскоре в океан.

Байкал, богат чрезмерно. Нигде такого нет,
Голомянку, омуля, не знает старый свет.
Загадка человечества: как Байкал возник,
Изучать пытаются громаднейший родник.

Место аномальное, на острове Ольхон,
Чудовище подводное, осётр, как дракон.
Огромнейшие волны от дующих ветров,
Размеры котловины, раздвижку берегов.

Вокруг луга и горы, великая тайга.
Зима почти полгода: метели и пурга.
Легкие планеты, Русь в себе хранит,
Из берёз и сосен, лиственниц, ракушек.

Из ясеней и вязов, из лип и из рябин,
Из елей, и черёмух, из пихт и из калин.
Кедры и осины, клёны, тополя,
От дальнего востока до площади Кремля.

Но главная богатство — Русская душа,
Европе непонятна — тем и хороша.
В ней красота России, просторов широта,
Вера православная и мыслей чистота.

Обычаи народов, священные на Руси,
Любой национальности — живи и не грусти.
Доброта и щедрость, любовь к своей стране,
В любом краю далёком в родимой стороне.

Так, что нам этот запад, Европа нам на что?
Когда, Россия краше. Здесь наше божество.
Пусть, у нас дороже, но нет чужих проблем.
Пожалуйте к нам в гости! Мы рады будем всем!

Сейши — стоячие волны

Култук — ветер, дующий от южной оконечности Байкала, вдоль всего озера. Приводит к самым сильным штормам, поднимая огромные угрюмо-свинцовые волны.

Сарма — самый сильный и страшный из ветров на Байкале. Ветер вырывается из долины реки. Сармы, впадающей в Малое море. Скорость его превышает 40 м/сек.

Баргузин — могучий северо-восточный ветер. В Баргузинском заливе может достигать ураганной силы и становится опасным для лёгких судов.

Голомянки — самая многочисленная рыба в Байкале. В своей естественной среде это исключительно красивые рыбы. Самое удивительное, что голомянка не нерестится вообще, то есть она живородящая и не откладывает икру, нерестовых миграций не имеет, как это присуще всем остальным рыбам в Байкале. Поймать ее крайне затруднительно - ведь она не образует промысловых и нерестовых косяков, значит, ее нельзя взять сетью и тралом.

Байкальский омуль попал в Байкал сравнительно недавно (в ледниковый или послеледниковый период), предположительно из приустьевых участков рек, впадающих в Ледовитый океан, в частности из Енисея и Ангары.

Город, даривший мечты...

Город, даривший когда-то мечты,
Встречает осенней прохладой.
Вот, эта улица, где жила ты,
Дом за плетёной оградой.

Такая же звездная ночь сентября,
Луна серебрится над лесом,
Тихо роняют листву тополя
И, в прошлое тает завеса.

Образ знакомый мелькнул за окном,
Калитка открылась со скрипом.
Шаги по тропинке, в дыханье ночном,
Напомнили вдруг о забытом.

Сад, тишина и полыни дурман,
Ночи без сна, до рассвета,
Утренний лёгкий парящий туман,
Уплывшего юности лета.

Не было будто, тех долгих, дней,
Разлуки, дорог расстояний.
И от того, сердце бьётся сильнее,
Всего лишь, от воспоминаний.

Гусар

Гусару честь — дороже жизни,
Горячий конь и сабель звон.
Готов всегда служить отчизне,
С ним рядом вечный купидон.

Любовь красавиц и гитара,
Бокал шампанского вина,
Заменит только бой гусару,
Где жизнь, как честь — всегда одна.

Высокий кивер, ментик, сабли,
С красивой выправкой в строю.
Сомнений не единой капли,
В его бесстрашие в бою.

Александрийский полк — тот самый,
Полковой знак, Мальтийский крест.
Чьё имя «Черные гусары»,
Сводил с ума вокруг невест.

Ахтырский полк — Денис Давыдов,
Французов бивший под Москвой
Чей эскадрон, одним лишь видом,
Врагу внушал страх пред страной.

Готов всегда служить отчизне,
Не ради званий и погон,
Гусару честь — дороже жизни,
Свобода Родины — закон.
Давно не встречал...

Давно я не встречал таких людей,
Что так же преданы народу.
Как те, кто жизни не щадил своей,
Кто подарил ему и землю, и свободу.

Кто власть простому люду дал,
Кто не жалел ни сил, ни мысли,
Кто русский люд с колен поднял —
Открыл к науке двери жизни.

Без всякой жалости к себе,
Без выгоды родным и близким,
Ночей без сна, назло судьбе,
По тем ученьям реформистским.

Быть первыми, всегда трудней.
Решать проблемы очень сложно!
Идти сквозь вереницу дней,
Им было без ошибок — невозможно.

Кто, вправе их за промахи судить,
О том, чего не довелось увидеть,
И тех, кому пришлось в то время жить,
Страдать, любить, надеяться, предвидеть,

И было время исполнения желаний:
Был первым космонавт и первый луноход.
Свершалось воплощение мечтаний,
Прославившее Русский наш народ.

Две недели, как апрель...

Две недели, как апрель,
Голубое небо,
Не звенит уже капель
И, не видно снега.

«Мать и мачеха» в цвету,
На деревьях почки,
На смородине в саду
Мелкие листочки.

Вдруг вернулись холода,
По утру всё в белом.
Распушились провода.
Под снежным беспределом

За окном метёт метель,
Ветер завывает,
Стелет мягкую постель,
Землю укрывает.

Заморозила зима:
На асфальте лужи
И, снежинок кутерьма
В сером небе кружит.

На зелёную сирень
Белый снег ложится
И, пытается апрель
С холодом сразится.

Начинает раньше день,
Разгоняет тучи,
Чтоб согрела солнца тень
И, сугробов кучи.

Чтоб вернулось вновь тепло,
Лёд растаял в лужах.
Чтобы снова всё цвело,
Позабыв о стужах.

Дни становятся светлей
И, сквозь толщу тучек,
Дарит солнца потеплей,
Для апреля лучик.

Дней счастливых в жизни не так мало...

Дней счастливых в жизни не так мало.
Мы, у счастья с детских лет в долгу
И, возможно, оно чуть устало,
Но, живёт на нашем берегу.

Чувствуя, его прикосновенья,
Оживает всё вокруг быстрее.
Словно, прибавляет вдохновенья,
Раскрывая цвет весенних дней.

Солнцем над землёю озаряется
Лес лучами теплыми вокруг
И, природа нежно улыбается,
Рассыпаясь жемчугом на луг.

Умывает утренней росой,
Каждый лепесток в густой листве.
Изумрудною любит красую,
Будто, упражняясь в волшебстве.

В предрассветном голубом тумане,
В тишине оранжевой зари —
Там, в далёком звёздном океане,
Гасит звёзды, будто, фонари.

И, когда его немного не хватает,
Лишь, в глаза, любимые взгляну.
Вижу, оно рядом прибывает
И, в его дыхании тону.

Дождь рисует на окне...

Дождь рисует на окне
Образ незнакомый.
Он приснился мне во сне,
Нежный, невесомый.

Может, это божество
Или сердца пламень,
А, возможно, колдовство
И в душе, как камень.

Не случайно те черты
Капельки выводят.
Будто, прошлого мосты
С будущим разводят.

Дождь вершит свои дела,
Про своё толкует.
Не хотела память зла,
Но душа тоскует.

На рисунке, по щеке
Катятся дождевки,
А в ладошку на руке
Горькие слезинки.

Может, это колдовство
И, в душе, как камень.
А, возможно, божество
Или сердца пламень.

Дорога, как серая лента...

Дорога, как серая лента,
К огню горизонта спешит.
Не знает она конкурента,
В бескрайней рассветной тиши.

То прячется в серые тучи,
То тает в лазури зари.
И ветер навстречу колючий,
Качает в ночи фонари.

Бросает листву на дорогу,
Стучит в лобовое стекло.
Лишь, солнечный луч на подмогу,
Летит, раздавая тепло.

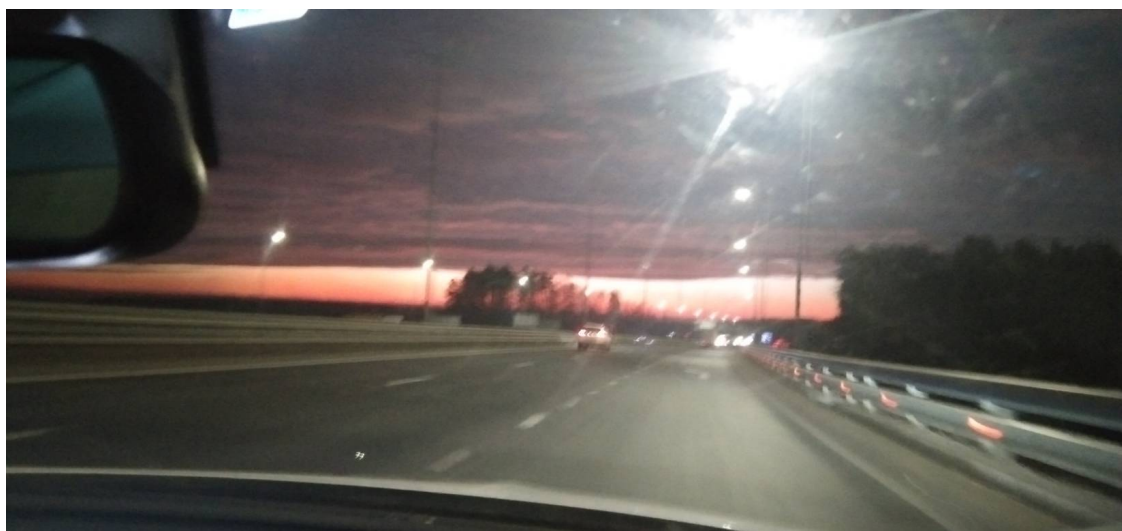
Шуршат по асфальту колеса,
Пытаясь его обогнать,
А он, прямо в небо с откоса,
Уходит в небесную гладь.

Свет фар в предрассветном тумане,
Пронзает просвет полосы,
В воздушном скользит океане,
Сверкает на каплях росы,

Дорога, как серая лента
На свет горизонта спешит
И ждёт с нетерпением момента,
Когда, этот путь завершит.

Припев:

*Стрелой пронзая синеву,
Летит вперёд.
И нарушая тишину,
Мотор ревёт,
Спешит вперед,
К тебе зовёт.*

Её Высочество луна

Её Высочество луна
И одиночества царица,
По небу звёздному одна,
Летает ярко Жар-Птицей.

И, глядя в каждое окно,
Всё ищет тех, кому не спится,
Кому уже не суждено,
Как, в первый раз, ещё влюбится.

Им, как хорошее кино,
Подарит сны о том, что было,
Чтоб обжигало сердце то,
Что, там, давно уже остыло.

Немного душу опьянит,
Хоть, чувство чуточку иное,
Но, его память сохранит,
Как-то, прошедшее святое.

Тому, кто вовсе не любил,
На миг подарит озаренье,
Чтоб понял он и оценил —
Какое это наслаждение.

А тех, кто счастлив и влюблён,
Она качает в колыбели.
И звёзды сыпет, будто клён,
Листву, к ногам из акварели.

Так далека и так близка.
Холодный полумрак доверья,
Надежду дарит свысока

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.